

Рыспаева С.Ж.

**ГРЕК ФИЛОСОФИЯСЫНДАГЫ ИНСАН МАҢЫЗЫ ЖАНА АНЫН
СОЦИАЛДЫК (ПОГРАНИЧНЫЙ) АБАЛЫ**

Рыспаева С.Ж.

**СУЩНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ЕЕ СОЦИАЛЬНОЕ (ПОГРАНИЧНОЕ) СОСТОЯНИЕ
В ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ**

S.Zh. Ryspaeva

**THE ESSENCE OF THE MAN AND HIS BORDER THE SITUATION IN ANCIENT
GREEK PHILOSOPHY**

УДК:39:395.6:10(09)

Экзистенциализм философиясындагы тандоо («выбор», «или-или») проблемасы байыркы гректердин философиясында кандай маани берип, кандайча түшүндүрүшкөндөрү каралат.

В экзистенциальной философии существуют проблема пограничной ситуации связанная с сущностью человека, и в данной статье рассматривается отношение древнегреческих философов к этой проблеме и их интерпретации ситуации «или-или» (выбор).

In existential philosophy lies the problem associated with the border situation essence of man, and this article examines the attitude of the ancient Greek philosophers to the problem and their interpretation of the situation "either-or" (your choice).

Сущность человека, возникает и получает свои первые ответы еще задолго до того, как сложилась философия. Мифологические и религиозные теории сущности человека встречаются в преданиях и священных писаниях народов древности. «Отправной точкой и объектом всей греческой цивилизации, - пишет Андре Боннэр, - является человек. Она исходит из его потребностей, она имеет в виду его пользу и прогресс. Чтобы их достичь, она вспахивает одновременно и мир человека, один посредством другого. Человек и мир в представлении греческой цивилизации является отражением один другого – это зеркала, поставленные друг против друга и взаимно читающие одно в другом» [см. Боннэр А.-стр.42]. Эта оценка Боннэра может быть в полной мере отнесена и к греческой мифологии. Однако сущность человека изменяется в зависимости от исторического содержания той эпохи, в которой развивается сознание и мышление человека, мифология отразила в себе явление ее расцвета и упадка, силы и слабости, ее достижения и ограниченность.

Сущность человека поначалу представлялась людям в образе какого-либо мифологического героя. Этот образ человек имитировал, незаметно

становясь в общей картине человеческого бытия, элементом бытия мифологического.

Представляется логичным начать изложение западной модели пограничных ситуаций человека с мифологии Гомера, утверждавшего, что человек – это сжатый, скомпонованный мир (микрокосмос). Но и мир-это лишь человеческий мир, соизмеримый человеку в расстояниях и пропорциях, стихиях и элементах. Ф.Х. Кессиди пишет о Гомере: «В его картинах природа всегда рельефна и объемна, а человек космичен. Космиченче в смысле мифологического «слияния» с природой, а в смысле чувства единства с миром в смысле присутствия в нем человека»². Космос Гомера – это, прежде всего сфера действия богов и людей. Основные элементы космоса очерчивают границы (ситуации), внутри которых протекают сущности человека. Земля – это место «подвигов ратных», на ней не прекращаются возникновение типов пограничных ситуаций сражения и войны. Земля – последняя пристанища человека. Главное в эпосе – реакции человека на явления природы, то что в природе человек начинает видеть себя, как в зеркале, т.е. начинает узнавать самого себя, познавать свой внутренний мир. Гомер природы (космоса) и человека отождествляет, создает образ. Нет иной природы, кроме входящей в единое космическое устройство, так и нет никакого статического космоса, пограничная ситуация между ними на каждом шагу, между ними идет не прекращающиеся борьба за господство. Природа для человека не просто жилище: он становится частью большого мира, входит в него, несет в себе его черты и свойства как микромир.

Поставленные вопросы Гомером о космосе и человеке содержат в произведениях Гесиода. Его интересует устойчивое состояние мира, скрывающиеся за внешней оболочкой. В этом смысле начало мира выступает как историко-генетическое и так субстанциональное. В произведениях Гесиода пограничная ситуация, проявляется в деяниях Зевса, в борьбе его за господство над людьми и богами.

Борьба Зевса и Прометея порождает человека, его появление на земле воспринимается как разрешение пограничной ситуации. Однако, боги создают одну половину рода человеческого – женщину. В книге «Труды и дни» Гесиод подчеркивает, что сущность человека раскрывается в труде (*Aerga*). Человек, живущий поселении и разделяющий труды своих соседей, должен подчиняться законам, иначе невозможно обеспечить «жизнь вообще». Труд очерчивает ту сферу, внутри которой протекает решение человеческой ситуации. Гесиодом употребляется понятие *hodos* – «путь». Он вводит этот термин для решения ситуации и борьбы между злом и добром. *Hodos* проявляется в трех корреляциях: *dike* и *krisis* («справедливость» и «распря»); *dike* и *mythos* («справедливость» и «словопрение»); *dike* и *hybris* («справедливость» и «насилие»). Человек по Гесиоду несовершенен, эфемерен, боги вечные и совершенны. В этом смысле *dike* ориентирует на правильное решения ситуации.

«Гесиода *dike* и *hybris* играют решающую роль в человеческом поведении, определяющем судьбы самих людей и целых народов»³.

В произведениях Гомера и Гесиода сущность человека его неограниченная ситуация выражается на уровне мифосознания, однако полисное устройство греков привело к образованию новых типов пограничной ситуации, борьбы между родовой аристократией и сельской общиной. Образование полиса было шагом вперед, мера человеческих дел начинает рассматриваться как нечто принадлежащее самому человеку и отвечающее его *hybris* («природа»).

Первый философ, который доказывал, что душа начало движущее был Фалес. Он по сравнению с Гомером и Гесиодом, описал ряд абсолютных функций души. По Фалесу нормы человеческого поведения выступает как мера (граница) между одушевленностью человека и разумностью природы.

Последователю и ученику Фалеса Анаксимандру принадлежит ряд фундаментальных идей о человеке. Что нового высказал Анаксимандр в контексте этих идей? *Dike* у него рассматривается как мера в решении правовых полисных ситуаций, *dike* мера правопорядка имеющий онтологический (космический) статус. С другой стороны согласно Анаксимандру *areion* выступает как регулирующий (борьбу, насилия, несправедливости) мировой гармонии.

Противоположность к Гомеру, у Ксенофана употребляется термин *agete* («добродетель»), в широком контексте как путь благочестия и справедливости, общая норма человеческой жизни. Согласно Ксенофану источники пограничных ситуаций между людьми и природой составляет ограниченность человеческих знаний.

Исследование пограничной ситуации получает развитие и переосмысление у Гераклита. В.Ф. Асмус отмечал, что социально-политическое учение Герак-

лита наиболее явно обнаруживает свою связь с осмыслением социальной динамики полиса. «Война» у Гераклита не только разрушитель гармонии общества, а также символ космического целого, регулятор ситуации бытия, «огонь» мера («порядок») между загорающими и потухающими, «что все – едино». Здесь Гераклит подчеркивает не только динамику мира, но указывает на «реку жизни», характеризует подвижности вещей и вечности миропроизведения.

Философия «реки» допускает наличие ситуативных изменений, бытие человека, по Гераклиту, – это бытие перед лицом изменчивости и вечности. Человеческий мир не просто текуч и изменчив, но находясь на грани случайного, сущностного, временного и вечного, человеческий мир представляет собой продукт гетерогенного синтеза двух различных начал. «Гармония», «мера», «порядок» космоса и микрокосмоса («человека») представляет собой процесс становления ситуации, как «правильное направление». Ситуация – результат не только сближения, но и разделения, переход в свою противоположность.

В отличие от представителей ранней греческой философии, понимавших человека как составную часть космоса согласно Сократу сущность человека пограничная, так, как человек занимает промежуточное, среднее положение между животными и богом, его можно сравнивать и с животными («вниз»), и с богом («вверх»). Источником ситуативных состояний человека, по Сократу является его внутренний мир, душа человека, нравственные качества и возможности. Для того чтобы, человек не создал пограничные ситуации, каждый должен «познать самого себя». Сократ и софисты провозгласили идеи совершенного общественного устройства как источник упразднения пограничных ситуаций.

Учение предыдущих мыслителей о космосе, о человеке оказало влияние на Протагора, провозгласившего знаменитый тезис «человек как мера всех вещей». Вещи сами по себе значительно не являются ни хорошими, ни плохими, но становятся таковыми только по отношению к отдельному индивиду или группе индивидов. Поэтому пограничные ситуации человека в трактовке Протагора можно назвать интерпретационное отношение человека к вещам и явлениям, где относительное может быть абсолютным, эгоизм – альтруизм, и наоборот.

«Пограничность» видится здесь в метафизических особенностях мышления – нет ничего определенного и человек имеет тенденциозное сознание и деятельную сущность. Сущность человека находится в зависимости от тех или иных граней восприятия человеком окружающей его действительности.

Отсюда, что в основе работ Платона лежит идея – прообраз, парадигма вещи.

Платон предполагает абсолютные и неизменные образы для человеческого творчества видит

призвание человека в том только, чтобы познавать, подражать и следовать этим образцам. Человек должен не творить, а реализовать свою сущность. Там, где он отклоняется от своей сущности (идеи) и проявляет деятельную сущность, там он порождает пограничные ситуации. Мы свободны лишь в выборе ситуации, выбор идеально предшествует нашим поступкам. Мы всегда находимся перед плохими и хорошими ситуациями, в этом мы должны сделать свой выбор. Мы свободны, но ситуация нас заставляет выбрать путь. Поэтому определяет человека не его деятельности (тем более творческой деятельности), а познания данной идеи и следования ей. Следовательно, он отвергает не только творческую способность человека, но и его историчность. Для решения пограничной ситуации между государством и обществом, он видит совершенствование демократии в установлении автаркии-аристократического правления мудрых и знающих.

Попытку преодолеть эти противоположения в единой философской системе предпринимает Аристотель.

В учении Аристотеля по пограничной ситуации синтезируется две антропологические тенденции: религиозно-этическая, резко разделяющая человека и природу, и космологически-натуралистическая, рассматривающая человека в неразрывной связи со всем миром.

Человек, по Аристотелю, являются разумным «политическим» животным, существующим в иерархически устроенном мире чистой актуальности (абсолютности) и в мире чистой потенциальности (чистой материи, которую человек просто не может представить). Для Аристотеля пограничная ситуация существует в соотношениях варварства или цивилизации, трусости или храбрости, гармонии или дисгармонии.

Следовательно, у Аристотеля пограничная ситуация является равновесием (граница) между двумя крайностями: отношение человека к миру идей и миру вещей.

В заключении древнегреческая философия предложила последующим поколениям иные исходные основоположения определившие характер восточной философии (конфуцианство, буддизм, арабо-мусульманская философия) о человеке и его сущности.

Высказанная Гегелем однажды мысль о том, что «восточные народы были варвары», и что в Индии и Китае нет места человеку, получила довольно широкое признание в западной историко-философской литературе. Насколько справедливо такое суждение гениального мыслителя? Или может быть, оценка подобного рода является следствием недостаточного знания восточной традиции, а также неспособности ее адекватного понимания?

Однако в древних ведических текстах отмечается, что человек занимает особое место среди животных, он даже сравнивается с богом Индрой в

лице живых существ. Преимущественное положение человека определяется его способностью мыслить. Не случайно один из наиболее распространенных синонимов слова «человек» – манушья есть производное от санскритского глагола «думать».

Но главное отличие человека от остального мира заключается в том, что именно в нем наиболее манифестируется. Высшее «Я» - Атман. В «Айтарея – арошьяке» говорится: «Сок течет в растениях, а в животных – разум (читта). В человеке Атман проявлен наилучшим образом, потому что человек наделен разумностью (Ираджняна). Он видит и говорит о том, что познает, ведает то, что будет завтра, различает реальный мир от нереального, стремится достичь бессмертия, хотя и смертен»⁴.

Коренное отличие человека от животных в том, что он обладает способностью следовать дхарме – моральному закону. Шанкаре принадлежит примечательное высказывание: «Существование Брахмана известно на основании того, что он является «Я» каждого. Ведь каждый осознает существование собственного «Я» и никогда не думает: «Я не существую». Если бы существование «Я» не было известно, всякий бы сказал: «Я не существую». И это «Я» (существование которого всеми осознается) есть Брахман»⁵.

«Манушья» (человек) как модель ситуации ориентирована на выбор, направленных на поддержание определенного мироустройства. В этих условиях выбор как жизнеутверждающая позиция оказывается не столько утверждающей, сколько подтверждающей, сохраняющей то, что предусмотрено. Тем самым «жизнеутверждение» на деле оборачивается «жизнеотрицанием», ибо тормозятся всякий выбор выходящие за пределы нормы, установки, что, естественно, в конечной суете тормозит складывание проблемной ситуации. Выбор в пограничных ситуациях имеет преимущественно-социальную ориентацию, он направлен на совершенствование мира, окружающего человека. Выбор – это отказ от мирских благ, успокоение и спасение тела, речи, ума, избавление и освобождение от страданий, начало перерождений (сансары), «ибо ты сам себе господин, ибо ты сам себе путь». Выбор – это некий узор, ситуация – распадение узора, распутывание нитей и соединение их в ленту с новым узором.

Чтобы освободиться от страдания – бытия, надо положить конец переплетения ситуаций, вырваться из водоворота бушующего океана бытия. Путь выбора состоит в том, чтобы, выйдя из замученного потока бытия, стать прозрачной каплей, свободной от волнения, помутнения. Правильно выбранный путь – это человек бодхисаттва (просветленный). Выбор человека завершается состоянием нирваны. Нирвана бесконечна, она побуждает к развитию всей человеческой силы вечно изменяющемся процессе, потоке нескончаемых перемен.

В отличие от предыдущих философских систем китайская философия антропоморфно. Действитель-

но, ни онтология, ни проблемы познания не занимают в рассуждениях и размышлениях китайских мыслителей такого места, как тема человека.

Человек – лишь одна из «10 тысяч вещей, но в то же время наиболее ценная из всей мирской» тьмы вещей: ссылаясь на изречения Конфуция: «Из рожденных Небом и Землей - человек является самым ценным», ДунЧжуншу утверждал, что тот, «кто вник в свою природу, дарованную Небом, знает, что сам более ценен, чем прочие существа»⁶.

Ответ на вопрос, в чем отличие человека от всех иных существ, человек – существо, обладающее пятью природными задатками. К таковым относятся: человеколюбие, справедливость, благопристойность, мудрость и искренность. Отсюда выбор, что сущность человека составлена в основном из этических принципов, регулирующих выбор человека с другими членами сообщества. Из этого складывается впечатление, что для китайских мыслителей человек как существо социальное. Естественно поэтому, что их волновал вопрос о добре и зле, предопределении выбора и свободе воле, судьбе и удаче. По справедливому замечанию А.И. Кобзева, «за двухтысячелетний период развития конфуцианства – от Конфуция до Ван Янмина – в нем были выдвинуты и разработаны практически все возможные решения проблемы соотношения человеческой природы и добра и зла»⁷.

Проблема добра и зла, находится в тесной связи с проблемой выбора. Довольно типичным для конфуцианства является представление о существовании Небесного «замысла» в отношении всего сущего и в первую очередь человека, «Человек, как только он родится, получает великий выбор. Это

сущность (субстанция) человека. Она включает так же еще и переменный удел». Под великим уделом подразумевается то, что предопределено Небом и над чем человек, естественно, не властен. Переменный удел связан с тем, что как человек выбирает ситуации, что зависит от человека, от его личных усилий. Суть конфуцианства: а) отрицание абсолютного фатализма; б) признание не только возможности, но необходимости усилия выбора, направленных на реализацию заложенных в человеке активных потенций, т.е. на решение ситуации.

Таким образом, высказанная мысль Гегеля и современных западных философов (Д. Монро, Р. Эдвард, М. Элвин, С.К. Янг, М. Марсель, Г. Фингаретт) о китайской модели человека как «полый человек», отрицание автономии личности не выдерживает никакой критики. Западные оценки несут на себе печать стереотипного видения восточной культуры, не позволяющего понять, как могла сохраниться на протяжении тысячелетий богатейшая восточная цивилизация, в ней полностью нивелировалось индивидуальное начало.

Литература:

1. Боннэр Андре. Греческая цивилизация, т.1 М., 1994, стр.42
2. Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу. (Становление греческой философии) М., 1972, стр.74
3. Яфхо В.Н. Эсхил. М., 1958, стр.33
4. Сиепаняц М.Т. Восточная философия. М., 1997, стр.43
5. Открытие Индии. Философские и эстетические воззрения в Индии XX-в. М., 1987, стр.459
6. Конфуций.
7. Универсалии восточных культур. М., 2001, стр.223

Рецензент: к.филос.н. Бапиев А.